

Пожирающая Цепь У Шана обладала невероятной прочностью. Он не мог сказать точно, но после нескольких инцидентов в прошлом пришёл к выводу, что этот духовный предмет не сильно уступает небесным артефактам среднего грейда. Такие предметы не получают серьёзных повреждений, даже если их ударить небесным артефактом нижнего грейда. Но... что насчёт среднего грейда?

«Это копьё... это небесный духовный предмет среднего грейда! – поражённо выдохнул Король Духа. – Или нет... он с такой лёгкостью разбил мою Пожирающую Цепь, а значит... это небесный артефакт верхнего грейда!»

Небесный артефакт верхнего грейда!

У Шан не мог поверить своим глазам.

И его сложно было в этом винить. Наберётся ли на всём континенте хотя бы полсотни духовных предметов такого класса? И в чьих руках обычно находятся такие сокровища? Артефакты такой силы, как правило, принадлежат крупнейшим фракциям, и их берегут как зеницу ока! У практика просто в голове не укладывался этот нелепый факт: юнец, не достигший даже ступени Короля Духа, владеет собственным небесным предметом верхнего грейда!

Вытерев губы, У Шан увидел кровь на тыльной стороне ладони. Секунду он озадаченно пытался переварить этот факт, после чего его глаза вдруг вспыхнули от ликования и “жадности”!

Для Короля Духа на средней стадии небесный артефакт верхнего грейда обладал непреодолимой притягательностью. Это было сокровище, которое необходимо было заполучить любой ценой!

«Я несколько пострадал из-за разрыва Пожирающей Цепи, но всё будет в порядке, если я позволю ей восстановиться позднее. Что же до этого копья... оно моё! – взгляд У Шана наполнился желанием. – Кроме того, у этого юнца хватает и других странных артефактов. Тот нелепый прямоугольный предмет, который сумел заблокировать Пожирающую Цепь, броня под одеянием, наруч и даже перчатка... каждый из этих духовных предметов обладает аномально высокими показателями! Возможно, все они... небесного класса! Практик на ступени Пророка Духа, с ног до головы одетый в небесные артефакты...»

Осознав, что его противник просто-напросто ходячая сокровищница, У Шан почувствовал небывалый прилив энтузиазма, которого не испытывал, наверное, уже сотню лет. Ситуация выглядела слишком хорошо – он сам владел лишь тремя предметами небесного класса, а ведь он был Королём Духа на средней стадии!

Так что для него Бай Юньфэй в мгновение ока превратился в лакомый мясной пирог, упавший с неба ему прямо в руки. Если он сумеет присвоить такое богатство, то...

«Погодите-ка! – неожиданная мысль отрезвила У Шана. – Он весьма силён, несмотря на свой

юный возраст. И использует элемент огня. Что ещё важнее, с учётом такого количества мощных артефактов, этот человек может быть только... ремесленником! Школа Ремесла! Это тот новый ученик Цзы Цзиня, Бай Юньфэй!!!

Ошибки быть не может, это точно он! Тогда всё обретает смысл! Это Бай Юньфэй!»

В этот момент У Шан наконец-то осознал, с кем именно он сражался!

Король Духа замер, лихорадочно размышляя. К тому времени, когда он вычислил личность противника, лишившаяся части своих звеньев чёрная цепь уже скрылась у него в рукаве.

Увидев вблизи наполовину оплавленный кусок разрушенного кольца, У Шан невольно ощутил, как в душе поднимается волна ярости. Практик поднял глаза на Бай Юньфэя, и от него впервые с начала боя повеяло жгучей жаждой крови!

Теперь, когда он знал, кто этот юнец, необходимость допрашивать его отпала. У Шан мог просто... прикончить его!

Однако... гневно глянув в сторону противника, У Шан вдруг расширил глаза, и его кровожадность сменилась оторопью.

«Ах ты... Мерзавец, что ты задумал?! Стой!» - негодуя воскликнул он, на миг потеряв самообладание.

Последним словом У Шан без колебаний инициировал ментальную атаку!

Незримый удар обрушился на юношу, заставив его слегка замедлиться, но так и не сумев ему помешать. Бай Юньфэй продолжил движение, и У Шан мог лишь бессильно смотреть, как правая рука врага с силой опускается на оставшийся у него обрывок цепи!

«Кхарк!..»

Пошатнувшись, У Шан снова побледнел и, несмотря на все усилия, не сумел сдержать подступившую к горлу кровь!

Десять секунд назад...

Бай Юньфэй без колебаний отступил сразу же после того, как Восемьдесят и Один Выпад разбил цепь надвое. Отскочив на пару десятков метров, он торопливо стянул обвисшую цепь со своей правой руки.

В этот момент что-то привлекло его внимание, заставив его моргнуть в недоумении.

На одном из концов цепочки – там, где осталась часть разрушенного звена, – он заметил что-то странное... что-то красное?..

Это не был багрянец элементарного огня или разводы оплавленного металла, это был чистый алый оттенок, словно... кровь?!

Кровь внутри цепи?!

Лишь долю мгновения его сознание пыталось переварить неожиданный факт, прежде чем Юньфэй настигло озарение. Он стрельнул глазами в сторону Короля Духа и тут же заметил струйку крови в уголке его губ!

Он также ощутил, что духовная сила У Шана немного просела, что лишь подтвердило его догадку.

«Он получил повреждения после разрыва цепи... это его кардинальный предмет!»

У Шан в настоящий момент служил показательным примером того, что происходит при повреждении кардинального предмета. Душа владельца также пострадала!

То, что понималось под “духовной совместимостью”, представляло собой меру того, насколько связаны между собой практик и его духовное оружие. Кардинальные предметы, как было известно всем, кто имел о них представление, были артефактами с духовной совместимостью свыше 50%. Считалось, что кроме Королей Духа лишь ученики Школы Ремесла могли владеть подобными предметами (за крайне редкими исключениями). Что же касается Королей Духа, то на этом уровне силы кардинальные предметы уже не были такой редкостью.

Концепция “кардинальных предметов” объяснялась зарождением таинственной связи между двумя совершенно различными духовными сущностями – практиком и артефактом. После прорыва на ступень Короля Духа понимание практика в сферах, касающихся “души”, возрастало экспоненциально. И в первую очередь они получали возможность “заклеймить” духовный предмет, оставив на нём отпечаток своей души. Со временем эта метка могла быть укреплена до такой степени, что артефакт превращался в кардинальный. Но этот метод был куда более сложным и тернистым, чем тот, который использовали ремесленники.

Немаловажным был тот факт, что далеко не всякий артефакт был способен выдержать процесс нанесения и укрепления такой метки. А именно – лишь духовные предметы небесного класса.

Кардинальные предметы сильно отличались от обычных артефактов. Когда связь между предметом и душой практика достигала определённого порога, частица души перетекала в артефакт; духовный предмет, таким образом, словно признавал своего вечного “хозяина”. Именно это позволяло кардинальным предметам проявлять чудовищную силу, несоизмеримую с их классом. Но этим же объяснялась и обратная сторона такой сильной связи: повреждение артефакта неизбежно влекло за собой и повреждение “хозяина”.

Разрушая кардинальный предмет можно было нанести урон душе его владельца!

Величина урона зависела от силы связи между ними, то есть от духовной совместимости. Убить практика так не получится, но и “лёгкими” такие повреждения назвать было нельзя. Никто не мог игнорировать урон, наносимый непосредственно душе.

Прямо перед глазами Бай Юньфэя было живое подтверждение этим прописным истинам. Кардинальный предмет У Шана - Пожирающая Цепь - был серьёзно повреждён; в результате, даже его аура заметно ослабела.

Это была лишь мгновенная догадка, но глаза Бай Юньфэя внезапно расширились, словно от озарения!

Духовные и кардинальные предметы были стихией Школы Ремесла; лишь ремесленники, вероятно, могли обладать фундаментальными знаниями об этих понятиях. Именно эти знания позволили Бай Юньфэю так быстро оценить ситуацию. Он был уверен, что в обрывке цепи в его руках содержится частица души У Шана. Причина, по которой ромбовидное остриё, венчавшее Пожирающую Цепь, обладало настолько удивительной подвижностью, что казалось живым, наверняка заключалась в том, что оттиск души У Шана был нанесён именно на наконечник...

Скорее всего, этот сегмент артефакта в отрыве от хозяина со временем потеряет духовную метку. Но если Бай Юньфэй попытается уничтожить её принудительно... Даром это для врага точно не пройдёт!

Удаление духовной метки с повреждённого артефакта - на это у Бай Юньфэя сейчас способностей более чем хватало.

Юноша убрал Язык Пламени в кольцо, затем напитал ладонь духовной энергией и приготовился вогнать этот поток прямо в Пожирающую Цепь.

До ушей юноши донёсся яростный крик У Шана, который, по всей видимости, осознал, что пытается повернуть противник. Бай Юньфэй на миг ощутил пронзительную боль в голове - Король Духа обрушил на него ментальную атаку. Он едва не “поплыл”, но сумел взять себя в руки благодаря Шарфу Стража Души. После чего моргнул, снова концентрируясь на задаче, и с силой приложил руку к цепи!

<http://tl.rulate.ru/book/298/808864>